

Остапенко Г.Д.

УДК 623.4(1-11):069(477.75)

**КОЛЛЕКЦИЯ ВОСТОЧНОГО ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ ИЗ ФОНДОВ
БАХЧИСАРАЙСКОГО ЗАПОВЕДНИКА**

Аннотация. В данной статье рассматривается коллекция восточного холодного оружия с длинным клинком из фондов Бахчисарайского заповедника, как пример развития оружейного дела на Востоке в XVIII веке. Исследуемый материал дает представление о вооружении восточного война. Описание некоторых экземпляров сделано с целью показать уровень качества и высокохудожественного достоинства старинного восточного оружия.

Ключевые слова: восточное холодное оружие, коллекция, Бахчисарайский заповедник, ятаган, шемшир.

Анотация. У даній статті розглядається колекція східної холодної зброї з довгим клинком з фондів Бахчисарайського заповідника, як приклад розвитку збройової справи на Сході в XVIII столітті. Досліджуваний матеріал дає уявлення про озброєння східного воїна. Опис деяких екземплярів зроблено з метою показати рівень якості та високохудожньої гідності старовинної східної зброї.

Ключові слова: східна холодна зброя, колекція, Бахчисарайський заповідник, ятаган, шемшир.

Summary. One of the oldest artifacts of material culture is cold weapon that people have used for military purposes and in everyday life. Eventually weapons were improved and separated from the tools, serving for defense and attack. The Collection of Oriental cold weapons of Bakhchisaray preserve was formed from several sources in the 20's-70's of the 20th century. In 1919-1925, 18 items of Oriental cold weapons were received and purchased by the funds of the Museum from the private collections of B.D. Lavrov, M.M. Dremdzhi, B. Bakshishev, Y.A. Danilov. In 1925, the collection of weapons was enriched by 8 items which came from the Central Museum of Taurida. The most significant inflow of weapons took place in 1950 from the Artillery Historical Museum (Leningrad) and in 1957 from the Hermitage. In different years (1952 - 60), the sporadic receipts were made from Crimean museums: Alupka and Oriental museums; Kokkoz Yusupov Palace. In 1968, Odessa Regional Museum has sent several (3) units of cold weapons to Bakhchisaray Museum. In last years the collection of weapons was enriched with exhibits from the Crimean customs (6 items).

Traditionally the cold weapon is divided into three main groups: bladed, spear, hammer. There are other classifications: by type of the cold weapon action, features and techniques of usage, etc. Unfortunately, the oriental spear (5 items) and hammer (5 items) weapons fare represented by few examples in the collection of Bakhchisaray preserve. The attention of this article is given to the solid in size and varied by structure collection of oriental weapons with long blade (34 items), which is of interest not only as examples of weapons, but also as a highly artistic works of the gunsmiths. Most of the oriental long blade weapons of Bakhchisaray preserve collection is represented by the sabers "shemshir" (10 items). All of them dated the 18th century and were made in Turkey and Iran.

This work is the first attempt in research of old weapons as one of the large and unique collections of historic funds of Bakhchisaray preserve.

Keywords: Oriental cold weapons, collection, Bakhchisaray preserve, scimitar, shemshir.

С незапамятных времен люди начали изготавливать приспособления и орудия, которыми они могли защитить себя, своих близких, жилье и имущество от посягательств хищных зверей и воинственных соседей. Эти приспособления стали называть оружием. Они позволили значительно увеличить силы обороняющегося и причинить физический вред нападающему.

Вооружения усложнялись, становились все более мощными, но личное оружие, с помощью которого каждый мог отстоять свою честь, достоинство и жизнь, сопутствовало людям во все времена. Оно носило признаки времени и принадлежности к определенному этносу, положению в обществе, имело отличие в типе нападения и средствах защиты. В производстве оружия всегда использовались самые передовые технологии, привлекались лучшие специалисты.

К старейшим памятникам материальной культуры относится холодное оружие, которое люди использовали и в военных целях и в повседневной жизни. Со временем оружие совершенствуется и отделяется от инструментов, выполняя функции обороны и нападения. Холодное оружие характеризуют как предмет, «действие которого не связано с использованием пороха и других взрывчатых веществ» [1, с. 229]. Существуют и другие определения, которые связывают с нападением, защитой и нанесением телесных повреждений [2, с. 6].

Образцы восточного холодного оружия, сохранившиеся в коллекциях музеев, представляют огромную ценность и всегда вызывают неизменный интерес у посетителей. Старинное «холодное оружие... представляет собою образцовые клинки, основанию устройства которых не лишне поучиться и в настоящее время» [3, с. 8].

Коллекция восточного холодного оружия Бахчисарайского заповедника сформировалась в течении 20-70-х годов XX столетия из нескольких источников. Начало этой коллекции положил коллекционер Б. Д. Лавров, который в 1919 году передал в дар Музею часть своей коллекции восточного оружия.

В 1920 и 1925 годах в качестве даров и приобретений из частных коллекций М.М. Дремджи, Б. Бакишева, Я.А. Данилова, Б.Д. Лаврова в фонды Музея поступило 18 ед. восточного холодного оружия [4].

В 1925 году Бахчисарайскому музею было передано 8 единиц восточного оружия из Центрального Музея Тавриды.

Самым значительным явилось поступление предметов вооружения из Артиллерийского исторического Музея Ленинграда в 1951 году и из Эрмитажа в 1957 году.

В разные годы (1952-60гг.) осуществлялись единичные поступления из крымских музеев: Алушкинского и Восточного; из Коккозского дворца Юсупова.

Из Одесского краеведческого музея (1968г.) было передано Бахчисарайскому музею несколько (3 ед.) единиц восточного холодного оружия.

В последние годы собрание оружия заповедника пополняется передачей экспонатов из Крымской таможни (6 ед.). Источник поступления некоторых предметов утрачен [4].

Интерес к предметам вооружения был всегда высок и не уменьшился и в настоящее время, в том числе и в музейных собраниях. Сегодня коллекция восточного холодного оружия Бахчисарайского заповедника насчитывает 53 единицы. Они датируются XVI-XIX вв. и включают турецкие, иранские, индийские и среднеазиатские образцы.

Традиционно холодное оружие делят на три основные группы: клинковое, древковое, ударное. Существуют и другие классификации: по видам действия холодного оружия [5, с. 45], особенностям техники применения [6, с. 7] и т. д. К сожалению, в коллекции Бахчисарайского заповедника образцы восточного древкового (5 ед.) и ударного (5 ед.) оружия представлены единичными экземплярами. В данной статье внимание уделено солидной по размерам и разнообразной по составу коллекции восточного оружия с длинным клинком (34 ед.), которая представляет интерес не только в качестве образцов вооружения, но и как высокохудожественные произведения мастеров - оружейников.

Данная работа - первая попытка в исследовании одной из больших и уникальных коллекций исторических фондов Бахчисарайского заповедника - старинного оружия.

Клинковое оружие делится на длинноклинковое (мечи, сабли, палаши, шпаги) и короткоклинковое (ножи, кинжалы, стилеты) [7, с. 192]. В собрании заповедника длинноклинковое оружие представлено саблями (27 ед.) и ятаганами (7 ед.).

Оружие с длинным клинком было предназначено для нанесения рубящего или колющего удара. Минимальная длина клинка должна быть такой, чтобы всадник мог прикрыть клинком голову и туловище, а при падении достать клинком лежащего на земле противника. Увеличение длины клинка было нежелательным, так как утяжеляло его. Длинноклиновым оружием принято называть оружие, состоящее из эфеса и клинка длиной более 50 см. [7, с. 124]. Эфес клинкового оружия состоит из рукояти, навершия и защитных элементов: крестовины, дужек.

Сила удара холодного оружия зависит от его веса и скорости движения. Чем меньше вес клинка и выше скорость, тем больше сила удара. Но уменьшение веса не должно быть чрезмерным, так как клинок может сделаться хрупким и лишиться возможности наносить сильный удар. Для облегчения веса клинка на нем делались продольные канавки - долы. Они намного уменьшают вес клинка, не снижая его прочности. Восточные сабли принадлежат к легкому типу оружия.

Говоря о том, какими качествами должен обладать металл клинка холодного оружия, В. Г. Федоров пишет: «1) твердостью, способствующей более долговому сохранению отточки лезвия; 2) прочностью, препятствующей поломке клинка; 3) гибкостью, позволяющей клинку согнуться без повреждений» [3, с. 20]. Восточное оружие в полной мере соответствует этим трем условиям.

Достоинством восточных сабель является прямая рукоять и клинок, который начинает изгибаться не сразу назад, а на некотором расстоянии от рукояти. Это дает возможность клинку совпадать с направлением удара. У европейских сабель изгиб клинка начинается от самой рукояти, что не дает возможность правильной рубки [3, с. 35].

Большая часть восточного длинноклинкового оружия собрания Бахчисарайского заповедника представлена саблями «шемшир» (10 ед.). Все они датируются XVIII веком и произведены в Турции или Иране.

В переводе с персидского «шемшир» означает «сабля». Характерной особенностью иранских сабель XVIII века является: узкий, изогнутый клинок; стальная крестовина с длинными концами; головка рукояти отогнута под прямым углом. Такие сабли были широко распространены в Турции [8, с. 111]. Позже турецкие мастера стали делать сабли «шемшир», но они отличались менее плавным изгибом. Поэтому на устье ножен делали разрез, для того, чтобы вынуть клинок. На ножнах настоящей иранской сабли разреза никогда не делали.

К сожалению, большинство сабель «шемшир» в собрании заповедника без ножен. Клинки всех сабель сделаны, в основном, из булатной стали; ширина клинков варьируется от 2,4 до 3,4 см; длина клинков - 79 - 81 см. Клинки, в основном, украшены золотой насечкой. В картушах сделаны надписи. Под крестовиной, с обеих сторон, помещена арка. Крестовины сделаны из железа или белого металла, с длинными концами, оканчиваются ромбиками или шариками. Рукояти сделаны из рога, имеются отверстия для темляка. Темляк - небольшой шнурок из кожи или шелка, который наматывался на руку и служил удержанию сабли в руке.

Персидские сабли представляют собой типичный образец восточного оружия с длинным клинком. «Шемшир» стал основным типом сабли для всего мусульманского региона от Марокко до Пакистана.

Сабли «шемшир» собрания заповедника имеют мало надписей. Из 10 сабель подписаны только 3 (№ 30, № 34, № 46); датирована - 1 из них (№ 46); у двух сабель имеются клейма мастеров (№ 30, № 46).

Разновидностью сабель типа «шемшир» является сабля с волнистым лезвием или обухом клинка. Ее называют «атеш-клих» - «огненная сабля». Сабля № 253 с волнистым лезвием из коллекции заповедника - ее единственный представитель, к сожалению, с отломанной рукоятью. Клинок персидской сабли - булатный, слабой кривизны. Зазубрины расположены со стороны лезвия, немного отступая от пяты, и учащаются к острию. На обухе, у пяты - арабская надпись и дата (1700-1701 год), выполнены золотой насечкой.

Интересна турецкая сабля XVIII века (№ 31) «клих» (турецкое название «кльч»), купленная музеем у Б. Бахшишева в 1918 году. Клинок сабли изогнут не сильно, стальной, конец его заточен с обеих сторон. На клинке, вдоль обуха и в картушах - надпись на арабском языке и дата - 1116 г. х. (1704 г.). Елмань расположена в 1/3 от острия. Длина клинка - 78 см., ширина - 5 см. Эфес обрамлен растительным орнаментом, выполненным золотой насечкой. Поперечные концы крестовины - длинные, заканчиваются шишечками. Рукоять - из черного рога, отогнута в сторону лезвия, конец отделан позолоченной пластиной.

Сабли «клих» известны и персидского, и индийского, и арабского производства, но большая их часть производилась в Турции [8, с. 92]. Этот тип сабли широко использовался во всех этих странах и пешими воинами и всадниками с XVI по XIX век. Массивная елмань позволяла успешно их использовать против воинов в доспехах.

Особняком в коллекции заповедника стоит сабля № 36, XVIII века. Она длинная (77 см.), изогнутая, конец клинка заточен с обеих сторон. Вдоль обуха клинка - широкие, пунктирные доли; вдоль заостренной части - широкий дол. На клинке, у эфеса, - клеймо мастера. Арабская надпись выполнена золотой насечкой в картуше. Имеется дата: 1127 г.х. (1715г.). Крестовина с литыми украшениями на концах в виде пасти дракона. Рукоять заканчивается набалдашником в виде розетки с серебряной петлей на конце. Предполагается, что это индийская сабля «талъвар», отличительной особенностью которой является эфес с дискообразным навершием, как и у сабли № 36. Тем более, что и все остальные параметры указанной сабли идентичны сабле «талъвар». Появилось это оружие в XIV веке. Наибольшей популярностью пользовалось в Северной Индии, производилось вплоть до XIX века. По индийским преданиям, сабля «талъвар» является одним из десяти орудий, которые боги использовали в борьбе со злом.

В собрании оружия Бахчисарайского заповедника ятаганы представлены семью экземплярами XVIII века, турецкой работы. У них и клинок, и рукоять отличаются оригинальностью. У клинка двойной изгиб и режущая часть - внутренняя, вогнутая. Таким клинком удобно наносить и колющий и режуще-рубящий удар. Своеобразной является форма рукояти в виде «ушей», что связывают с формой берцовой кости крупного животного. Точное происхождение ятагана не выяснено. Широкое изготовление ятаганов в Турции компетентные исследователи относят ко второй половине XVIII - XIX вв. и связывают с бунтами янычар и запрещением носить в мирное время ружье и саблю [8, с. 134; 9, с. 111]. Не запрещенным оружием мог быть ятаган.

Большинство клинков ятаганов собрания заповедника украшены растительным орнаментом: золотой и серебряной насечкой (№ 28, 29, 42, 47) Устье и часть черена некоторых ятаганов отделаны позолоченной пластиной, украшенной чеканным растительным орнаментом (№ 28, 29, 42, 47) и кораллами (№ 29, 32). У устья двух ятаганов (№ 29, 32) серебром выгравирован знак восьмиконечной звезды. Это символ Вечности и защиты от темных сил.

Клинки ятаганов изготовлены из обычных сортов стали. На некоторых клинках (№ 29, 32) есть доли с обеих сторон, под обухом. Клинки различной длины: от 52 см. до 78 см. и от 3,2 см. до 5 см. ширины. На пяте клинков большинства ятаганов (№ 27, 28, 29, 32, 42) имеется фигурная накладка, украшенная чеканным орнаментом.

Рукояти ятаганов сделаны из слоновой или моржевой кости, которая высоко ценилась, так как меньше трескалась. Ее называли «рыбий зуб» и привозили из России. У одного ятагана (№ 28) рукоять сделана из темного рога, что тоже было широко распространено в производстве этого типа оружия [8, с. 138].

На рукояти ятаганов, между «ушами», имеется оклад - это пластина (железная, серебряная, медная), украшенная золотой насечкой, иногда - розетками, внутри которых - кораллы (№ 27, 29, 32).

Из всех видов восточного оружия ятаганы имеют наибольшее количество надписей и дат. Надписи выполнялись на клинках в той же технике, что и орнамент. В собрании ятаганов заповедника дата имеется на одном из них (№ 28). На некоторых клинках выбито чеканом клеймо листовидной (№ 32) или круглой формы (№ 27, 42, 47), внутри которого имя мастера. Эти клейма принадлежали клиночному мастеру. Существуют клинки с двумя клеймами, где одно, выбитое чеканом, - клиночного мастера, а клеймо, сделанное в технике украшения, - мастера - украшателя [8, с. 137].

На ятаганах часто делали надписи на арабском языке, содержащие выписки из Корана. Содержание их разнообразно, но надпись, связанная с легендой о «семи спящих отроках эфесских» была наиболее распространенной.

На клинках помещали имена семи юношей, спрятавшихся вместе с собакой в пещере от преследований за веру и заснувших на 300 лет. Эта легенда описана в Коране, в суре «Пещера», без указания имен юношей. В мусульманских странах имена юношей приобрели магическую функцию и пользовались популярностью, а именем собаки Китмир запечатывали послания для сохранности.

На ятагане № 27 имеется надпись, связанная с этой легендой и надпись, содержащая имя мастера.

Ножны ятаганов состоят из двух деревянных половин, оклеенных кожей. Встречаются ножны полностью металлические (медные, серебряные). В собрании заповедника лишь один ятаган имеет ножны (№ 27). Они деревянные, покрыты позолоченными серебряными пластинами, украшенными чеканным чешуйчатым и растительным орнаментом, у устья - растительный орнамент с чернением.

Сабля XVIII века, турецкой работы (№ 53) привлекает внимание обилием выгравированных арабских надписей, украшающих клинок и рукоять, и оригинальностью последней. Клинок сабли стальной, слегка изогнут, с острым концом. На обеих сторонах клинка - широкий дол. На левой стороне клинка, в две строки, надпись на арабском языке с именем Аллаха и перечислением имен семи юношей и собаки, связанных с легендой, о которой упоминалось выше. Рукоять сделана из желтой кости, оригинальной формы, имеет сквозное отверстие для темляка. На ней, кроме арабских надписей, выгравирован

«зульфикар» с раздвоенным лезвием. Во всех мусульманских странах изготавливались клинки, символизирующие легендарный меч пророка Мухаммеда, главным признаком которого является раздвоенное острие. Эта сабля единственная в коллекции заповедника с изображением оружия.

Коллекция восточного холодного оружия Бахчисарайского историко-культурного заповедника продолжает пополняться и сегодня. Основным источником поступлений являются органы внутренних дел (Крымская таможня). Большая часть коллекции оружия заповедника экспонируется на выставке в Соколиной башне Ханского дворца.

Источники и литература:

1. Холодное оружие // Большая советская энциклопедия. Изд. 2. – Т. 46. – М., 1958. – С. 229.
2. Устинов А. И. Холодное оружие. Ножи, кинжалы, кортики, тесаки, стилеты, штыки / А. И. Устинов, М. Э. Портнов, Ю. А. Нацваладзе. – М., 1994. – 224 с.
3. Федоров В. Г. Холодное оружие / В. Г. Федоров. – М., 2010. – 292 с.
4. Архив КРУ БИКЗ. Акты поступлений (1945 – 1975 гг.). Инвентарные книги (1945 – 1975 гг.).
5. Попенко В. Н. Холодное оружие Востока и Запада / В. Н. Попенко. – М., 1992. – 110 с.
6. Асмолов К. В. История холодного оружия / К. В. Асмолов. – Ч.1. – М., 1993. – 126 с.
7. Юргин П. Малая энциклопедия холодного оружия / П. Юргин. – М., 2010. – 271 с.
8. Аствацатурян Э. Г. Турецкое оружие / Э. Г. Аствацатурян. – С-П. : Атлант, 2002. – 336 с.
9. Кулланда М. В. Османский ятаган / М. В. Кулланда // Восточная коллекция. – № 4. – 2003. – С. 111-116.
10. Аствацатурян Э. Г. Оружие народов Кавказа / Э. Г. Аствацатурян. – М., 1995. – 191 с.
11. Миллер Ю. А. Искусство Турции / Ю. А. Миллер. – М.-Л., 1965. – 165 с.
12. Харви Дж. С. Уизерс. Мечи и сабли. Большая энциклопедия / Дж. С. Харви. – М., 2012. – 258 с.
13. Пенской В. В. Вооруженные силы Крымского ханства в конце XV – начале XVII вв. / В. В. Пенской // Средневековые тюрко-татарские государства. – Вып. 2. – 2010. – Казань. – С. 208-216.
14. Горелик М. В. Воины Грюнвальдской победы / М. В. Горелик // Батыр. – № 1. – 2010. – С. 146-159.
15. Челеби Э. Книга путешествия / Э. Челеби. – Симферополь, 1999. – 141 с.

Литвинов В.В.

УДК 940.2(470)

ПЕРСПЕКТИВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ МОЛОДЫХ ГОСУДАРСТВ В ЗОНЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ НА ПРИМЕРЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1920-1922 гг.)

Аннотация. В исследовании раскрываются особенности положения русского Дальнего Востока после окончания гражданской войны в ноябре 1922 года.

Ключевые слова: Дальний Восток, экономика, внешняя политика.

Анотація. В дослідженні розкриті особливості стану Російського Далекого Сходу після завершення громадянської війни в листопаді 1922 р.

Ключові слова: Далекий Схід, економіка, зовнішня політика.

Summary. The author continued investigated history the Russian Far East, when bad known in the Ukraine know. The essence developing the Far East lands after 1922 are discovered in this research work. Neither 5 years of civil war not different displays of foreign policy had this process impeded. Author analyzing Japan economic expansion and Far East region economic at 1920-1924. Author analyzing Japan and China foreign policy territory and military pretension's to Russian Far East region. In this situation author draw a conclusion that existence independent state – The Far East Republic was impossible.

Keywords: The Far East, economic, foreign policy.

Спустя пять лет можно смело утверждать, что 2008 год занял место в мировой истории, как год новых исторических прецедентов в области международного права, изменив мировой порядок, установившийся после неожиданных для многих современников событий 1991 года. Провозглашение и признание группой западных стран независимости Косова стало первым звончком разрушения установившейся после 1991 года системы межгосударственных, а в отдельных случаях, и внутригосударственных отношений. Подтверждением этого предположения, выдвинутого ещё в 1999 году во время войны НАТО против Югославии, стало обострение ситуации на границе между Грузией и Южной Осетией, переросшее в боевые действия с 8 по 22 августа 2008 года, в которых приняли активное участие вооружённые силы Российской Федерации. Последовавшее за этим признание Российской Федерацией 26.08.2008 г. независимости Южной Осетии и Абхазии¹, так же вызвало неоднозначную реакцию в мире.

В данной статье автор не ставит перед собой **целью** анализировать соответствие фактов провозглашения и признания независимости регионов, которые, соответственно, с 1992 и 1994 годов² де-факто являлись независимыми государствами, нормам международного права. В конце концов, это дело

¹ Хотя оно соответствовало косовскому прецеденту. Но страны, признавшие Косово, осудили признание Россией и её союзниками независимости двух закавказских республик.

² После войны 1992-1994 гг. в Абхазии и межэтнического конфликта в Южной Осетии 1990-1992 годов.